Остановив свой мотоцикл, как только я добрался до места назначения, я подошел к входной двери и осторожно постучал, так как было уже 3 часа ночи. Но я знаю, что сестра Агнес проснулась от мыслей, которые я слышал в ее голове.

Дверь открылась, и меня встретило хмурое лицо моей старой сиделки, моей псевдобабушки, сестры Агнес. Я улыбнулся ей, держа сумку перед грудью и опираясь плечом о стену.

«Тебе действительно следует прекратить это делать, Мейсон. В один прекрасный день ты навредишь себе,» сказала сестра Агнес, предостерегая меня, и в то же время открывает дверь шире, чтобы впустить меня.

Войдя, я позволил сестре Агнес отвести меня к кабинету медсестры и сказал: «Мы оба знаем, что нам это нужно, сестра. Деньги Стоквелла практически бесполезны в эти трудные времена, да, и еда, которую я приношу, действительно помогает некоторым наполнить желудки.»

Вздохнув, сестра Агнес сказала:

«Оставь сумку вон там и сядь. Сейчас я осмотрю твои раны. Господь свидетель, медики в этом... месте некомпетентны.»

Улыбаясь, я делаю, как она просила, уже зная распорядок.

Когда Великобритания объявила войну державам Оси в сентябре прошлого года, магглы начали сталкиваться со многими проблемами, которые со временем только увеличивались. Нехватка продовольствия была одной из них, а Бильц - другой.

Там, где в Волшебном мире было много еды, благодаря нескольким семьям, таким как Уизли и Прюэтты, которые владели фермами, в Волшебном мире не было недостатка в домашней птице, животных и зерне.

Но у маггловъ не было ничего этого. Те, у кого были фермы, были вынуждены либо жертвовать свою продукцию, либо продавать ее правительству по более низкой цене. Это, наряду с продовольствием, которое Британия импортировала (читай, награбила) из своих колоний, таких как Индия, затем было нормировано для населения, что быстро вызвало нехватку продовольствия у других странах.

Я анонимно жертвовал еду приюту каждый месяц, зная, что они нуждаются в ней прямо сейчас, после того, как скупал ее оптом в Волшебном мире. Руны сохраняли все свежим, так что ничего не тратилось впустую.

Однако даже при этом я приносил сюда все, что выигрываю в своих боях, поскольку на самом деле она мне не нужна. У меня в поместье проблем с едой не существовало. Но приют нуждается в ней.

«Сотри эту улыбку со своего лица, пока я не вытерла ее за тебя,» сказала сестра Агнес, чуть сильнее прикладывая ватную салфетку к моей ране на голове.

Морщась, я сказала:

«Извини.» И замолчал, пока она разглагольствовала о моем безответственном поведении.

«Твоя мать убила бы меня, если бы увидела тебя в таком состоянии. Честно говоря, о чем ты думаешь, и как ты станешь врачом, а? Избивая людей?» сказала сестра Агнес без всякого жара

в своих словах.

Я усмехнулся и сказал:

«Избиение людей действительно помогает определить, какие места являются самыми чувствительными. И знаешь, я еще не настоящий врач.»

«Нет, но ты мой ребенок, и я не могу видеть, как тебя избивают снова и снова,» сказала сестра Агнес, прикладывая еще один кусочек ваты к моей ране.

«Тогда мне следует оставить сумки у двери и исчезнуть в следующий раз?» спросил я, улыбаясь ей.

В ответ я получил удар по голове, прямо рядом с раной, когда она сказала:

«Заткнись, ты. Ты будешь приходить сюда каждый раз, когда будешь возвращаться со своих боев, не имеет значения, выиграешь ты или проиграешь. Я лучше залечу твои раны, чем узнаю, что ты...» а затем она замолкла, сосредоточившись на ране, чтобы не разреветься.

Когда она приготовилась перевязать рану, я удержал ее за руку, глядя на нее мягким взглядом, и сказал:

«Я делаю это не потому, что мне нравится, когда мне причиняют боль, сестра. Я знаю, как сильно приют нуждается в еде, как сильно дети нуждаются в еде. Пожалуйста... позволь мне сделать это, хотя бы для моего собственного удовлетворения.»

Сестра Агнес несколько секунд пристально смотрела на меня, а затем кивнула.

«Не забывай, ты будешь возвращаться сюда после каждого боя, который у тебя будет, всегда возвращайся.»

Я улыбаюсь, понимая скрытый смысл, и сказал:

«Я всегда буду возвращаться сюда, сестра. Не волнуйся. Итак, мы закончили? Тебе давно пора спать, не так ли?»

Сестра Агнес свирепо посмотрела на меня и шлепнула меня по голове, заставляя меня вскрикнуть от все еще болезненной раны, и сказала:

«Просто... убирайся. Поспи немного сам, Мейсон. Не теряй из-за нас сон.»

Вскоре я покинул приют, попрощавшись с ней. Мы оба знаем, что я вернусь туда и в следующие выходные, если выиграю свои бои.

Добравшись до своего дома в Айлингтоне, я поставил мотоцикл в гараж, повесил шлем на зеркало и зашел в дом. К счастью, ни одна из бомб от частых блиц-атак не причинила вреда моему дому или приюту, но я все равно позаботился об этом. Вокруг моего приюта и моего дома были чары, благодаря которым бомбы не попадали непосредственно в здания.

Любая бомба, брошенная в два здания, пролетит по воздуху и упадет на расстоянии не менее 400 метров. Я не могу сделать ничего другого, не нарушив устав, и тогда даже эти защитные заклинания будут сняты.

У меня нет ничего важного или секретного в этом доме, поэтому защитные заклинания здесь

не были такими обширными.

Были стандартные обереги, которые разрешалось иметь в маггловском доме, и еще несколько личных оберегов, чтобы предотвратить нежелательных гостей без предупреждения или предотвратить слежку.

Но это все еще не было полностью безопасно, поэтому я не сплю здесь, если в этом нет особой необходимости. Проверив защитные заклинания, я аппарировал в поместье Эйвса в Шотландии и улыбнулся, счастливый вернуться домой.

Сейчас было почти 4 часа утра, поэтому, когда я вошел в приемный зал, я нашел, что в доме царит полная тишина. Блинки, вероятно, уже спит, в то время как Слай был в подземной комнате, зачарованной специально для него.

Блинки хорошо продвинулась в своей ментальной тренировке и постепенно совершенствовала свои разговорные навыки. На самом деле я начал учить ее 2 года назад, начав с английским языка.

Наряду с английским я также обучал ее магии, волшебного типа, в то время как она учила меня эльфийским заклинаниям. К сожалению, они не так уж сильно отличаются, поэтому они не позволили мне аппарировать внутри Хогвартса или что-то в этом роде.

Но она научила меня бесшумному аппарированию и исчезать в огоньке, чтобы я никого не предупреждал о своем приходе. Кроме этого, она научила меня быстро убирать комнаты, используя магию, и некоторым другим домашним заклинаниям для приготовления пищи, садоводства и даже обращения с существами. Она - золотая жила простых заклинаний, а я учил ее и другим, более сложным.

После легкого ужина я направился в лабораторию зелий и взял несколько флаконов с зельями. Костерост, Восстановление Нервов и Целебное Зелье – я выпил все три зелья.

Наряду с этим я указал пальцем на левую руку, на которой было несколько сломанных пальцев, и сказал:

«Бракиум Эмендо!» заклинание вернуло кости пальцев в правильное положение, облегчая костеросту правильное восстановление костей.

Проделав то же самое со своими ребрами, морщась, когда кусочки кости снова соединились вместе, я наложил заклинание, уменьшающее опухоль, на уголок глаза и Эпискей, чтобы полностью остановить кровоток. А затем, вернув бинты на место, чтобы снять утром, я лег спать.

Однако непосредственно перед сном я повернул циферблат своего Маховика Времени на два, заставляя меня ощущать Время в два раза быстрее, чем остальная Вселенная. Вот почему я мог бодрствовать так долго без каких-либо проблем, я буквально жил по 30-35 часов в день.

Что ж, по крайней мере, теперь я выглядел старше, благодаря этому. Возможно, я родился 21 год назад, но мне было ближе к 22, чем к 21, из-за всех дополнительных часов.

А потом я заснул, лекарства сделали свое дело.

http://tl.rulate.ru/book/48370/1978641